

Тригубович В. В.

УО «ВА РБ», г. Минск

vetopa@mail.ru

ОБОРОНА ГОРОДОВ В ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности обороны городов в войнах и вооруженных конфликтах последних десятилетий, сформулированы выводы, актуальные для Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Ключевые слова: оборона городов, войны и вооруженные конфликты, боевые действия, вооруженные формирования.

Анализ современных вооруженных конфликтов убедительно свидетельствует, что основным содержанием боевых действий войск, как правило, становится овладение городами и даже небольшими населенными пунктами. С одной стороны это обусловлено тем, что нынешний этап развития цивилизации характеризуется резким ростом городов и численности городского населения. Происходит расширение крупных населенных пунктов, увеличивается занимаемая ими территория, появляются большие урбанизированные районы. Следовательно, избежать в современной войне ведения наступления или обороны в городских условиях не представляется возможным. С другой – прорыв в информационной и технологической сферах позволил наиболее развитым государствам провести массовое оснащение своих вооруженных сил новыми средствами разведки и системами вооружения, что обеспечивает им превосходство над противником уже на начальном этапе боевых действий. В этих условиях страны с более низким экономическим потенциалом вынуждены рассматривать варианты применения своих сил с использованием «асимметричных» способов ведения боевых действий в целях снижения технического превосходства противника. Одним из таких способов является перенос боевых действий в населенные пункты.

Анализ войн и вооруженных конфликтов послевоенного времени убеждает в том, что богатый опыт обороны городов, накопленный в годы Второй мировой войны, оказался невостребованным и частично забытым. Основной причиной этого явилось стремительное развитие средств вооруженной борьбы, в первую очередь ядерного оружия. Считалось, что концентрация войск в городах для их обороны нецелесообразна, ввиду возможных больших потерь в случае применения противником оружия массового поражения. Основной формой ведения обороны города являлся оборонительный бой на дальних и ближних подступах к нему. Исходя из этого, в советских уставах и наставлениях вопросы ведения боя в городе рассматривались поверхностно, как бой в особых условиях. В соответствии с таким подходом к подготовке войск, ведение боевых действий в городских условиях практически не отрабатывалось.

В тоже время анализ войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий и особенно специальной военной операции (СВО) на Украине показывает

ошибочность сложившихся взглядов. В этом конфликте в противостояние были вовлечены страны и неправительственные организации с вооруженными формированиями, боевой потенциал которых не сравним с мощью регулярных войск наиболее экономически развитых государств. Существенно изменились условия вооруженной борьбы (снижение вероятности использования ядерного оружия, применение вместо массовых армий на широком фронте высокоманевренных группировок войск на отдельных направлениях, массированное использование авиации, высокоточного оружия (ВТО), средств радиоэлектронной борьбы, возрастание роли средств беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), космической разведки и др.). Это вынуждает слабейшую сторону, ввиду бесперспективности открытого противостояния с обладающим подавляющим превосходством противником, изыскивать пути и возможности, позволяющие оказать наиболее эффективное сопротивление имеющимся силам. Одним из таких путей явился перенос боевых действий в города и населенные пункты [1].

Анализ боевых действий российских войск в первой и второй чеченских кампаниях (1994–1996 и 1999–2000), операции коалиционных сил против Ирака («Свобода Ираку», 2003), армии Израиля против террористических организаций «Хезболла» на территории Ливана (2006) и «Хамас» в секторе Газа (2008–2009), развитие вооруженных конфликтов в Ливии, Сирии и на Украине показывает, что особое значение при их проведении придавалось именно ведению боевых действий в городах.

Так, при подготовке к отражению агрессии в 2003 году иракское военное руководство отказалось от ведения обороны на заранее подготовленных рубежах и приняло тактику ведения затяжной войны на всей территории Ирака путем превращения населенных пунктов, расположенных на вероятных направлениях выдвижения противника, в неприступные крепости [1, 2, 3]. Таким образом, городам отводилась главная роль в предстоящих боевых действиях. Такая тактика обороны городов войсками С. Хусейна стала полной неожиданностью для американо-британского военного командования. Коалиционные войска были вынуждены значительную часть своих сил задействовать для блокирования населенных пунктов, однако в течение более двух недель не смогли овладеть ни одним подготовленным к обороне городом при полном превосходстве на земле, в воздушно-космическом пространстве и радиотехническом контроле всей территории страны. В результате темпы наступления снизились с 80–100 до 10–20 км в сутки, что вынудило руководство коалиционных сил уже на начальной стадии операции производить перегруппировку и принимать решение о срочной переброске в район конфликта дополнительных сил общей численностью свыше 100 тыс. чел. для усиления ударной группировки и охраны коммуникаций.

Вместе с тем, исход кампании показал нецелесообразность такого построения обороны. Ставка исключительно на удержание городов без системы полевой обороны позволила наступающему противнику достаточно быстро достигнуть своей цели – захватить столицу, после чего последовало повсеместное прекращение сопротивления иракских войск [2, 3].

Однако, боевые действия англо-американских войск за установление полного контроля над городами Ирака продолжились до конца 2004 года. На этот раз войскам коалиции противостояли повстанческие иррегулярные формирования, состоящие из бывших военнослужащих и местных жителей, основу вооружения

которых составляло стрелковое оружие, гранатометы и противотанковые ракетные комплексы. Поскольку городская инфраструктура существенно снижает техническое превосходство наступающего противника и вынуждает его вести бой на короткой дистанции, действия повстанцев были достаточно успешными. Так, в течение длительного времени повстанческими формированиями удерживался город Эль-Фалуджа. К исходу восьмого месяца обороны 25-тыс. группировке коалиционных сил противостояли всего 4 тыс. вооруженных горожан, которые смогли отбить все атаки штурмующих с большими для них потерями. И только проведение массированной бомбардировки города с использованием запрещенных к применению Международной конвенцией фосфорных бомб позволило штурмующим войскам овладеть разрушенным городом [4].

Это не единственный случай, когда регулярные войска оказывались бессильными против иррегулярных формирований, действующих в городских условиях. В 1995 году 15 тыс. чеченских боевиков в течение двух месяцев противостояли 40-тыс. группировке российских войск в Грозном [5]. Около 6 тыс. боевиков «Хезболлы» в 2006 году, используя населенные пункты, успешно оказывали сопротивление 30-тыс. группировке израильских войск [6, 7].

Следует отметить, что одной из особенностей вооруженных конфликтов последних десятилетий является присутствие в каждом последующем из них элемента новизны в способах применения противостоящими сторонами своих сил и средств. Так, ход и исход вооруженного конфликта в секторе Газа в 2008–2009 годах является наглядным примером недооценки противника обороняющейся стороной. По примеру боевиков движения «Хезболла» в ливано-израильском вооруженном конфликте августа 2006 года «Хамас» в секторе Газа создал систему обороны, в которой были заминированы дороги, дома, оборудованы бункера и огневые точки. Все очаги сопротивления были связаны подземными туннелями. Однако при этом не были учтены изменения в подготовке израильских подразделений, выработке израильским военным руководством новых способов ведения боевых действий в городе с учетом опыта последних операций. В результате новая тактика израильтян в ходе боев в городе с широким применением тяжелой инженерной техники полностью нарушила управление и координацию действий боевиков, сделала неэффективной подготовленную систему обороны, что в конечном результате предопределило успех наступающей стороны с минимальными для них потерями [8].

Рассматривая конфликт на Украине, важно отметить, что он имеет ярко выраженный международный характер, с активным участием НАТО и в условиях значительного роста возможностей средств разведки, управления и огневого поражения противника. Это делает штурм населенных пунктов более сложным, противник имеет доступ к современным технологиям и разведанным.

Главной особенностью штурма городов российскими войсками в ходе СВО на Украине является применение тактики, направленной на минимизацию потерь среди гражданского населения и инфраструктуры. Российские войска стремятся изолировать городские районы, блокировать ключевые объекты и вынудить украинские силы к отступлению или капитуляции, избегая масштабных уличных боев. Это включает использование артиллерии, авиации и ВТО для подавления обороны противника, а также тактику постепенного продвижения с зачисткой территорий. Российские войска стали чаще использовать мелкие

штурмовые группы, которые действуя в плотной застройке, опираются на поддержку артиллерии и БПЛА. Это позволяет более гибко и эффективно действовать в условиях городского боя [9].

Таким образом, проведенный анализ обороны городов в войнах и вооруженных конфликтах последних десятилетий позволяет сделать ряд выводов, актуальных для воинских частей и подразделений Сухопутных войск Вооруженных Сил Республики Беларусь:

в настоящее время оборона и удержание городов играет важную роль на всех стадиях развития вооруженного конфликта;

целесообразно осуществлять подготовку и ведение обороны населенных пунктов в общей системе обороны общевойсковых соединений, что значительно повышает ее устойчивость, снижает темп наступления ударной группировки противника, сковывает значительные его силы, вынуждает вести боевые действия в неблагоприятных для него условиях, снижает техническое превосходство;

даже незначительные и слабо вооруженные воинские формирования способны достаточно эффективно противостоять превосходящему противнику при ведении боя в городе, при условии качественной подготовки личного состава и использовании адаптированных к современным условиям форм и способов действий, что подтверждает возможность использования для подготовки и ведения обороны городов формирований территориальных войск;

уже в период нарастания военной угрозы требуется предусматривать необходимость обеспечения силами обороны контроля над городами в противостоянии с силами специальных операций противника и незаконными вооруженными формированиями.

С учетом относительно небольшого военного потенциала Республики Беларусь, оборона городов может стать одним из «асимметричных» способов борьбы, позволяющих эффективно воздействовать «силой слабого на слабости сильного». Однако большинство вопросов в данной области находятся в начальной стадии разработки и требуют дальнейших исследований, в рамках которых могут быть использованы и полученные результаты.

Список использованных источников и литературы

1. Владимиров, В. В. Наземная операция ВС США и их союзников против Ирака // Зарубежное военное обозрение. – 2004. – № 1. – С. 11–19.
2. Операция «Свобода Ирака» (20 марта – 14 апреля 2003 года) / под ред. Мисурагина И. А. // Информ.-аналит. обзор. – Минск: ВА РБ, 2006. – 96 с.
3. Операция «Свобода Ирака» (Подготовка и ход ведения боевых действий). // Информ. обзор. / под ред. Кендюхова М. Г. – Минск: ГУ «НИИ ВС РБ», 2003. – 66 с.
4. Странное дело. Миф о величии. Военное видео. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voenvideo.ru/publ/0-1>. – Дата доступа: 24.01.2025.
5. Почтарев, А. Ч. Грозный: кровавый снег новогодней ночи / Независимое военное обозрение. – 2004. – № 47.
6. Операция «Летний дождь» (Военный конфликт Израиль-Ливан) // Информ. обзор. / под ред. Мисурагина И. А. – Минск: ВА РБ, 2006. – 136 с.
7. Цыганок, А. Э. Эхуд Ольмерт уже оценил «Хезболлу»? / Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 14 – С. 1, 10.
8. Израильско-палестинский вооруженный конфликт 27.12.2008 – 18.01.2009 г. (информ.-аналит. обзор) / Аношкин И. М., Краснов Е. Ю. и др. – Минск: ГУ «НИИ ВС РБ», 2009. – 98 с.
9. Маркин, А. В. Обобщение боевого опыта Южного крыла СВО до апреля 2024 года / Центр специальных программ. – М. : Социально-политическая МЫСЛЬ, 2024. – 220 с.